

УДК 37.013.42:342.52(73)

Быкина Е.И.

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮВЕНАЛЬНОГО СУДА США

Ключевые слова: ювенальный суд, преступность несовершеннолетних, социально-педагогический компонент, исправительно-воспитательное воздействие, стратегии обращения с несовершеннолетними преступниками.

Преступность несовершеннолетних является одной из серьезных проблем современного мирового сообщества, требующих принятия неотложных мер. Необходимость поиска эффективного решения в этой области очевидна каждому, кто думает не только о благополучии сегодняшнего дня, но и о безопасности будущего.

Существенная роль в борьбе с подростковой преступностью принадлежит судам по делам несовершеннолетних, которые появились вначале в США в 1899 г., а затем, в течение XX в., и во многих странах Европы. Своей основной целью ювенальные суды определяют предотвращение криминализации детей и подростков, а отличительной чертой их деятельности является социально-педагогический компонент, что объясняется специфичностью объекта, в роли которого выступает несовершеннолетний правонарушитель. Под социально-педагогическим компонентом ювенального суда мы понимаем прежде всего целенаправленное использование в его деятельности педагогических методов воздействия на несовершеннолетних преступников и интенсивное привлечение к процессу их реабилитации разнообразных социальных ресурсов.

В своей статье мы рассматриваем, как социально-педагогический компонент реализуется в современных условиях в рамках ювенального суда США. Наш интерес к выбранной теме объясняется появлением с начала XXI в. в ряде городов Российской Федерации специализированных составов судей по делам несовершеннолетних, что вызвало далеко не однозначную реакцию общества. В этом смысле опыт ювенальных судов США, имеющих более чем вековую историю и неоднократно переживших за это время как успехи, так и кризисы, представляет

несомненную ценность для зарождающегося отечественного правосудия для несовершеннолетних.

Итак, с самого начала своего существования ювенальный суд США провозгласил своей основной целью предотвращение дальнейшей криминализации ребенка и его исправление путем применения воспитательных мер. Цель ювенального суда определила его состав и основные принципы деятельности. Уже в первые составы суда, помимо судьи по делам несовершеннолетних, входили также попечители (работники пробации) и социальные работники (педагоги, психологи, психиатры, врачи).

Принципы работы ювенальных судов были впервые сформулированы Э. Жюлье в монографии «Суды для малолетних в Соединенных Штатах Северной Америки» (1909): «Смотреть на стоящего перед судом провинившегося ребенка как на больного, требующего врача, а не как на преступника, заслуживающего наказания; иметь для детей судей-специалистов, как существуют врачи-специалисты; заставить судей изучать более характер ребенка и его нравственное “я”, чем его проступок, заниматься терпеливо и методично лечением нравственной болезни ребенка, наконец заинтересовать и родителей в выздоровлении – вот основание, на котором зиждутся суды для малолетних» [2, с. 18].

Таким образом, намеренно отказавшись от традиционных репрессивных методов, ювенальный суд с самого начала заявил о своей ориентации на методы педагогического, воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, рассмотрение делинквента как подростка, страдающего социальным «недугом», т.е., не способного самостоятельно адаптироваться к нормам

жизни законопослушного общества, требовало назначения ему «социальной терапии», а следовательно, и привлечения к процессу оздоровления специалистов. Такими специалистами стали социальные работники.

Особенности ювенального суда, выразившиеся в специфичности его целей, принципов работы и состава, позволили изначально говорить о ярко выраженной социально-педагогической составляющей, определяющей гуманистический характер его деятельности.

Однако следует отметить, что за всю историю существования ювенальных судов в США к ним не было однозначного отношения со стороны общественности. Проанализировав и обобщив различные точки зрения на проблему подростковой преступности и на роль ювенальных судов в ее решении, Филипп Р. Поппл и Лесли Лейнайджер выделили две основные перспективы развития американской системы правосудия для несовершеннолетних – консервативную и либеральную [5, р. 320–323].

Консерваторы считают, что несовершеннолетние преступники в состоянии делать выбор между добром и злом и поэтому должны в полной мере нести ответственность за свои противоправные действия. Сторонники консервативной линии убеждены в эффективности наказания как средства искоренения пороков, следовательно, несовершеннолетние, пренебрегающие общепринятыми правилами, регулятором которых является закон, должны быть наказаны. Таким образом, по мнению консерваторов, «делинквенты усвоят, что нарушения закона влекут за собой малоприятные последствия, и научатся подчиняться правилам общественного поведения» [ibid., р. 320].

Традиционная стратегия ювенального суда, ориентированная не на ка-

рательные, а на воспитательные меры воздействия на несовершеннолетних преступников, вызывает серьезную критику со стороны консерваторов. По их мнению, американская система правосудия отличается излишней мягкостью по отношению к подросткам-правонарушителям, в результате чего «общество людей, не несущих ответственности за свое антисоциальное и противоправное поведение, оказывается все больше предрасположенным к подобному поведению» [4, р. 151].

Исходя из этого, применительно к ювенальным судам консервативная политика сосредоточена на репрессивном подходе, т.е. на назначении наказания несовершеннолетним правонарушителям с целью их исправления. Три варианта наказания, предлагаемые консерваторами, представляют собой: 1) возмездие, сущность которого близка старой философии «око за око»; 2) реституцию (возмещение) как попытку заставить преступника каким-то образом возместить жертве причиненные страдания или убытки; и 3) ограничение право- и дееспособности преступника путем его изолирования от общества [5, р. 325].

Из вышеперечисленных особенностей консервативной политики в области правосудия для несовершеннолетних становится очевидным, что она практически исключает социально-педагогический компонент в деятельности ювенальных судов, так как полностью ориентирована не на реабилитационные, а на репрессивные меры воздействия на делинквентов.

В отличие от консервативной точки зрения, основным принципом *либерального* мировоззрения является убеждение в том, что человеческая природа изначально непорочна и что если дети и подростки ведут себя неподобающим образом, то это происходит

из-за негативного влияния той социальной среды, в которой они возвращаются. Этот принцип является краеугольным камнем либеральной перспективы в области ювенальной политики. В то время как консерваторы приписывают нарушение подростками законов их индивидуальным моральным изъянам, либералы возлагают ответственность за подростковую преступность на неблагоприятное влияние социума. По их мнению, несовершеннолетние совершают преступления из-за проблем в семье, школе, плохого влияния своих сверстников или, возможно, из-за проблем более глобального характера – экономической нестабильности общества, принадлежности к социальным слоям с низким уровнем достатка и т.д.

Сторонники либеральной линии в развитии ювенального суда рассматривают подростков-правонарушителей как людей, испытывающих серьезные проблемы в адаптации к обществу. Единственным способом вернуть их к нормальной жизни либералы считают реабилитационный подход, который обязательно включает в себя педагогические методы с целью «обучения преступников моделям нравственного поведения» [7, р. 16].

В рамках ювенального суда реабилитационный подход к исправлению несовершеннолетних правонарушителей может осуществляться следующим образом: 1) в виде замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия; 2) как пробация, т.е. условное освобождение от уголовной ответственности на поруки; 3) в оказании исправительно-воспитательных услуг; 4) в виде условно-досрочного освобождения, или постпенитенциарной опеки [5, р. 326].

Следует подчеркнуть, что в каждом из перечисленных способов

исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетних ведущая роль отводится социально-педагогическому компоненту, поскольку они подразумевают как активное использование педагогических методов, так и социальную насыщенность процесса реабилитации.

Педагогизация и социальная направленность составили ядро либеральной концепции ювенального суда США, определив с самого начала гуманный характер его деятельности.

Однако в последние десятилетия либеральная политика американского суда по делам несовершеннолетних, а именно его социально-педагогическая составляющая, неоднократно подвергалась обструкции в связи с ростом подростковой преступности, пик которой пришелся на период с 1987 по 1994 г.

В результате горячих дискуссий по поводу будущего правосудия для несовершеннолетних в 90-х гг. прошлого века в США сформировались три основные стратегии обращения с подростками-правонарушителями, действующие в рамках ювенальной юстиции на современном этапе: 1) стратегия карательного правосудия, снижения возраста несения уголовной ответственности и наказания (Retribution, Adultification and Punishment – RAP); 2) стратегия превенции, образования и некарательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей (Prevention, Education and Treatment – PET); и 3) стратегия пропорционального и восстановительного правосудия (Balanced and Restorative Justice – BARJ) [3, p. 280].

Что представляют собой названные стратегии, в какой степени в каждой из них представлен социально-педагогический компонент и каковы перспективы их развития в системе ювенальной юстиции?

Стратегия карательного правосудия в отношении несовершеннолетних, отражающая консервативную концепцию ювенальной юстиции, стала активно обсуждаться в США в 1980–1990-х гг. в связи с участвовавшими случаями школьного насилия (в частности, в связи с расстрелами школьниками своих сверстников и учителей), а также на фоне прогрессирующего распространения наркомании среди детей и подростков. В результате по инициативе Конгресса США в ряде штатов начали действовать программы нулевой толерантности, в соответствии с которыми учащиеся исключались из школы без каких-либо разбирательств за совершение серьезных проступков типа хранения наркотиков или ношения оружия на территории школы. Но поставленные в жесткие условия (например, прекращение финансирования школ в случае нарушения ими стратегии нулевой толерантности или недобросовестного следования ей), попечительские советы учебных заведений прибегали к все большему, иногда неоправданному ужесточению мер в отношении учащихся, совершивших какой-либо незначительный проступок – курение в стенах школы или нарушение школьного распорядка. То есть поступкам, которые раньше считались проявлением неблагоприятного поведения подростков, был придан криминальный характер.

Элайда В. Мерло и Питер Дж. Бенекос рассматривают законы, основанные на политике нулевой толерантности, как индикатор паники и давления общественности при принятии не всегда обдуманных мер с целью остановить насилие. «Они характерны для политической реакции, имеющей вид “срочного ремонта”, а не для логичного, рационального подхода к решению проблемы» [ibid., p. 282].

В результате политики нулевой толерантности период 1990-х гг. в США ознаменовался принятием в 45 штатах закона, облегчавшего передачу делинквентов из системы ювенальной юстиции в судебную систему для совершеннолетних. К концу 1997 г. законодатели 17 штатов определили новые цели для ювенальных судов, сосредоточившись на безопасности общества, наказании подростков и несении ими уголовной ответственности за совершенные правонарушения. Эти шаги фактически ставили под сомнение необходимость и эффективность социально-педагогического компонента в деятельности ювенальных судов.

Стратегия превенции, образования и некарательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, принятая на вооружение ювенальными судами в рамках осуществления реабилитационных программ во многих штатах, исходит из того, что преступность несовершеннолетних можно предотвратить, если вмешаться в процесс прогнозируемой криминализации детей и подростков группы риска как можно раньше. Поскольку основной средой воспитательного воздействия на ребенка являются семья и школа, то стратегия превенции, образования и некарательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей опирается на программы вмешательства, включающие в себя работу не только с самим подростком, но и с его ближайшим социумом.

Программы вмешательства работают по двум направлениям: реформирование системы ювенального правосудия, заключающееся в ограничении институционализации применительно к проблемным подросткам, и разработка комплекса превентивных мер. Первое направление опирается на данные исследований о том, что за-

ключение под стражу «не только закрепляет делинквентное поведение у подростков группы риска, но также позволяет им усвоить больше криминальных навыков, чем если бы они проходили индивидуальную исправительную программу. Групповое содержание в режиме изоляции усиливает у подростков ощущение, что они не являются частью основного общества, и они еще больше отдаляются от него» [1, с. 166].

Второе направление стратегии превенции осуществляется в виде научно обоснованных программ профилактики и раннего вмешательства, оправдавших в своем большинстве как надежды, возлагаемые на них в плане результатов воспитательного воздействия, так и экономические затраты, вложенные в них. Разнообразные программы превенции и раннего вмешательства, осуществляемые в США, можно выделить в несколько групп, в зависимости от их назначения [там же, с. 296–300]:

- программы дошкольного образования;
- программы охраны детства;
- программы по развитию подростка;
- программы наставничества;
- программы по борьбе с употреблением алкоголя и наркотиков подростками;
- программы профилактики беременности;
- программы для несовершеннолетних преступников и др.

Перечисленные выше программы являются практическим воплощением социально-педагогической деятельности ювенального суда, так как они направлены на содействие подростку в преодолении имеющихся у него трудностей в социальной адаптации и осуществляются под руководством и с помощью опытных специалистов –

педагогов, психологов, врачей, социальных работников, юристов и т.д. Большинство программ раннего вмешательства и превенции выдержали проверку временем и доказали на деле свою эффективность, но все же оказались не в состоянии остановить процесс подростковой криминализации. Такое положение дел оказалось поводом для возобновления дискуссий по поводу ужесточения мер по отношению к делинквентам, но, одновременно, и помогло ювенальному суду США определить новое направление в своей социально-педагогической деятельности.

С 1990-х гг. американский суд по делам несовершеннолетних все большее внимание уделяет не только подросткам-правонарушителям, но и жертвам преступлений, совершенных ими. Это вызвано как соображениями гуманности и справедливости, так и тем фактом, что криминализация и виктимизация детей и подростков в равной степени представляют угрозу обществу, являясь потенциальным источником пополнения рядов взрослых преступников.

Третья стратегия работы с делинквентами – **программа пропорционального и восстановительного правосудия** – стала своеобразной попыткой найти компромисс между консервативным и либеральным направлениями в развитии ювенального правосудия.

В 1995 г. в Пенсильвании в качестве попытки сдержать рост подростковой преступности был принят Указ о несовершеннолетних, согласно которому на первое место выносились не нужды делинквентов, а защита общественных интересов. В соответствии с Указом жертва преступления, общество и правонарушитель должны получать внимание в равной степени, так называемое «сбалансированное

внимание», а правовые, социальные и экономические ресурсы должны распределяться пропорционально между всеми тремя группами клиентов для достижения этих целей [6, р. 113].

Моделью правосудия, отражающей эту концепцию, стала программа пропорционального и восстановительного правосудия, которая получает в США все большее распространение начиная с 1995 г.

Стратегия пропорционального и восстановительного правосудия была оценена в ювенальных судах многих штатов, так как в ней элементы наказательной политики сочетаются с воспитательным воздействием на правонарушителей. Она включает в себя и социально-педагогический компонент, что отвечает требованиям либералов о воспитательном воздействии на делинквентов, и в то же время сосредоточена на ответственности виновных и безопасности общества, что соответствует консервативной концепции ювенального суда.

Что дает программа пропорционального и восстановительного правосудия несовершеннолетнему правонарушителю с точки зрения ее социально-педагогической составляющей? Во-первых, помогает подростку-правонарушителю преодолеть проблемы, приведшие его к совершению преступления. Во-вторых, дает несовершеннолетнему возможность осознать и принять на себя ответственность за содеянное и реабилитироваться перед потерпевшим. В-третьих, стратегия пропорционального и восстановительного правосудия также делает возможным для подростка понять свою причастность к обществу, почувствовать, что ему готовы помочь, а не просто обвинить его, навесив на него ярлык преступника и, таким образом, сделав его изгоем. В-четвертых, присутствие

семьи несовершеннолетнего на встрече с потерпевшим дает родителям возможность увидеть издержки своего воспитания, осознать важность своей роли в жизни подростка и т.д.

Социально-педагогический компонент программы пропорционального и восстановительного правосудия проявляется также в том, что она предполагает активное включение несовершеннолетнего в жизнь социума. Например, участие подростка-правонарушителя в оказании услуг обществу удовлетворяет требованию несения им ответственности, так как он пытается загладить свою вину перед обществом. Вместе с тем подросток, задействованный в оказании услуг социуму, развивает определенные трудовые навыки и таким образом приобретает социально полезный опыт, необходимый для проживания в обществе в качестве его законопослушного гражданина.

Таким образом, на современном этапе в США можно выделить три основные стратегии, влияющие на перспективы развития ювенального суда: 1) стратегия карательного правосудия, снижения возраста несения уголовной ответственности и наказания; 2) стратегия превенции, образования и некарательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей; 3) стратегия пропорционального и восстановительного правосудия. Результаты исследований, проводимых американскими ювеналистами в области правосудия для несовершеннолетних, показывают, что применение исключительно репрессивных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей на самом деле приносит лишь кратковременный эффект и не гарантирует исправления делинквентного подростка. Так, логическим следствием карательного наступления на подростковую преступность в 1980-х и

1990-х гг. стал рост числа арестов и тюремных наказаний, что, по признанию Независимой группы экспертов, способствует развитию опасных условий и насильственной среды для молодежи: «Вместе с перенаселенностью тюрем пришел рост насилия в исправительных учреждениях для несовершеннолетних – массовые беспорядки, суицидальное поведение, попытки побега и другие акты деструктивного поведения» [1, с. 176].

Вместе с тем анализ ситуации демонстрирует достаточно высокую эффективность программ раннего вмешательства и профилактики. Так, например, в штате Калифорния в соответствии с Законом «О профилактике преступности в области ювенальной юстиции», принятым в 2002 г., местные программы предоставили свои услуги 106 055 юношам и девушкам, находящимся в группе риска или вовлеченным в систему ювенальной юстиции в период 2003–2004 гг. В 2004 г. более 60% округов, участвующих в программах профилактики преступности в области ювенальной юстиции, показали снижение числа арестованной молодежи, приговоренной к лишению свободы, а также числа несовершеннолетних, нарушивших условия probation; в 57–60% округов, участвующих в программах, выросло число подростков, которые успешно завершили период probation, реституции или общественных работ [1, с. 182].

В последнее десятилетие озабоченные проблемой виктимизации детей и подростков как серьезного источника криминализации несовершеннолетних ювенальные суды США приняли на вооружение программы пропорционального и восстановительного правосудия, основная идея которого состоит в том, что преступление – это причинение вреда другому человеку, а

потому совершившее его лицо обязано загладить свою вину.

Именно присутствие социально-педагогического компонента в либерально ориентированных стратегиях суда по делам несовершеннолетних позволило им занять доминирующее положение в современной ювенальной политике США. По мнению специалистов, включение подростка-правонарушителя в программы раннего вмешательства и превенции, ограничение его институционализации, применение к нему разнообразных мер исправительно-воспитательного воздействия в рамках реабилитации, содействие его реинтеграции в социум имеют более продолжительный и надежный эффект, чем репрессивные мероприятия. Это дает основания утверждать, что в ближайшей перспективе социально-педагогический ком-

понент в деятельности ювенального суда США сохранит свою ведущую роль и получит дальнейшее развитие.

Литература

1. Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции (международный опыт). М.: РБФ НАН, 2008.
2. Тарасова, Е.П. Детский суд за границей и в России / Е.П. Тарасова. М.: Типография рус. тов-ва, 1912.
3. Merlo, A.V. Defining Juvenile Justice in the 21st Century / A.V. Merlo, P.J. Benekos // Youth Violence and Juvenile Justice. 2003. № 1. P. 276–288.
4. Miller, W.B. Ideology and Criminal Justice Policy: Some Current Issues / W.B. Miller // Journal of Criminal Law and Criminology. 1973. Vol. 64, № 2. P. 141–162.
5. Popple, P.R. Social Work, Social Welfare and American Society / P.R. Popple, L. Leghniger. Boston; L.: Allyn and Bacon, 1999.
6. Torbet, P. Balanced and restorative justice: implementing the philosophy / P. Torbet, D. Thomas // Pennsylvania Progress. 1997. № 4. P. 94–121.
7. Walker, S. Sense and Nonsense about Crime: A Policy Guide / S. Walker. 2nd ed. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1989.